

В жизни всякое бывает: и жук свистит, и бык летает

Николай Триколенко

В один прекрасный день так вышло, что дежурств у Николая не было, да и вообще заняться было особо нечем. Вещи почти все были собраны, просто торчать в комнате не хотелось, и парень решил устроить небольшой эксперимент, идея которого пришла ему в голову довольно давно. После обеда, взяв с собой небольшой кусок хлеба и тренировочный боккен, парень отправился на пруд.

Как обычно, карпы при виде человека начали подплывать к самой поверхности воды. Здесь их никто не ловил, по традиции рыбачить ходили на озеро, а этих рыб подкармливали и любовались ими. Присев на корточки, парень начал крошить хлеб и бросать его в воду, наблюдая за тем, как рыбки ловили пищу. В желудке еще ощущалась ленивая тяжесть после плотной еды, и сразу начинать задуманное не хотелось, а вот посидеть так минут пять, понаслаждаться тишиной, полюбоваться природой - в самый раз.

Яшими Элен Файр

Яшими любила природу, причем в любых ее проявлениях: будь то лес или спокойное озеро, или полыхающая за окном гроза – все в равной степени вызывало восхищение и священный трепет перед мощью стихии, перед величием и силой Матери-земли, столь прекрасной и многообразной в своих проявлениях. Она любила природу и не любила городов, которые уродовали, скрывали от человека подлинный облик мира, изменяли и извращали его, накрывали пологом иллюзий и попросту ломали. Но монастырь был в этом отношении совершенно особым местом, здесь природа и деяния рук человеческих причудливо переплетались, перетекали одно в другое и составляли единое гармоничное целое. Потому Линь Ян Шо девушке нравился и она не уставала бродить по его окрестностям, открывая для себя что-то новое или посещая давно известные места, чтобы подумать о чем-нибудь или посидеть с кистью над белыми листами рисовой бумаги, или просто посмотреть и послушать дыхание земли. Можно ведь закрыть глаза, улечься на кучу осенней листвы или просто на траву и слушать, слушать как природа говорит с ней на своем особом языке – шелестом трав, жужжанием насекомых, лучиками солнца по лицу или каплями дождя. Слушать мерное дыхание этого мира и проникаться его жизнью, его покоем и силой. Восхитительное ощущение, пусть даже и является оно целиком и полностью порождением ее воображение. Но от этого оно не становилось менее реальным или менее приятным. *Мир таков, каким мы хотим его видеть.*

Сегодняшнее свое время Яшими решила уделить ментальным практикам, а точнее никак не желавшему даваться ей искусству очищения своего разума. В начале она собиралась пойти в беседку, но вспомнив об одной рыжей кошке, решила, что лучше не стоит. Оно конечно снаряд дважды в одну воронку не падает, однако всякое бывает и лучше выбрать иное место для медитаций. Например, пруд. *А почему нет? Вода, суетящиеся рыбины. Чем не подходящая обстановка для размышления и медитации?* Надо было конечно захватить в столовой немного хлеба, но возвращаться уже не хотелось. Раньше думать об изменениях планов и маршрута

стоило бы. Впрочем, рыбки вряд ли будут голодные - их постоянно кто-то подкармливает.

И действительно – волновалась за рыб Яшими совершенно зря, так как на берегу пруда уже кто-то был и этот кто-то, в отличии от нее, принес рыбкам перекусить. И славно, жаль только, что помедитировать не получится. Ну не могла Файр нормально расслабиться в чужом присутствии, напрягало, мешало, отвлекало и нервировало. Все-таки временами быть таким интровертом жутко неудобно. Но не уходить же. Глупо, да и вообще надо бороться с трудностями и внутренними проблемами. И почему бы не начать сейчас? Ждать какого-нибудь понедельника или первого числа месяца на букву «а», или еще какой знаменательной даты – еще более глупо. Поэтому девушка, помявшись в отдалении некоторое время, все же подходит к пруду, смотрит на жадно ловащих крошки рыбок, потом на кормящего их человека и улыбается. Улыбка у нее выходит немного нервная и неуверенная.

- Добрый день, - приветствие звучит так, словно она сомневается не то в доброте дня, не то в том, что сейчас именно день, а не какое-либо другое время суток, не то вообще в необходимости этого странного действия, придуманного людьми, чтобы показать свое умение существовать в обществе себе подобных и считаться достойным представителем этого общества.

Николай Триколенко

Кормление рыбы успокаивало. Плеск воды, мельтешение рыбы, слегка обдувающий лицо ветерок... Даже простой человек расслабляется, когда вот так вот можно посидеть на берегу, что уж говорить о воднике, находящемся у источника родной стихии? Никто и ничто не мешало думать о чем-то своем, время от времени отламывая по кусочку хлеба и выкрашивая его в водоем.

Карпы парня совершенно не боялись. Это было странно: куры и прочая домашняя живность в монастыре чувствовала звериную сущность Николая и часто пугались. Поход в курятник за яйцами вообще превращался в цирк. Бедные куры, казалось, вот-вот начнут нести не только яйца, но и кирпичи. А карпам было все равно даже при том, что Николай изредка браконьерствовал на пруду, нарушая монастырский обычай и вылавливая рыбешку-другую в месяц. Учитывая то, что карпов все подкармливали, больше их никто не трогал, а Николай на пруд наведывался крайне редко, ни малейшей угрозы популяции карпов не было. Николай успел не спеша скормить рыбам половину припасенного хлеба, когда сзади раздался женский голос.

- Добрый. - Парень поднялся на ноги и обернулся. Перед ним стояла невысокая темноволосая девушка с немного восточными чертами лица. Именно немного, если не слишком приглядываться, можно было даже не обращать внимания. Приветливо улыбнувшись, парень продолжил:

- Меня зовут Николай, а вас?

Вообще-то, интонация, с которой девушка поздоровалась, была немного странной: то ли она не хотела отвлекать Николая, то ли сама надеялась побыть здесь наедине и не слишком обрадовалась его присутствию, то ли просто в монастыре не освоилась... Выводы делать было рано.

Как-как? Невольно хочется переспросить, имя сложное и совершенно не привычное. Ни-ко-ла? Интересно, откуда он родом? Девушка с интересом рассматривает парня совершенно европейской внешности и опять задумывается о том, что в тибетском монастыре слишком много европейцев. Со всего света и всех национальностей. *Словно большой магнит притягивает отовсюду необычных людей.*

- Яшими Файр, - представляется она с некоторым запозданием, сообразив, что молчит слишком долго. Да еще в упор, отчаянно щурясь при этом, разглядывает нового знакомого.

- Я не помешаю? – девушка отводит глаза от Николая и теперь смотрит на карпов, которые требовательно смотрят в ответ, подплывают к самой поверхности и выпрашивают что-нибудь вкусненького. Чему при этом можно помешать – понять трудно, вроде как парень ничего такого не делал, с другой стороны, может кормление рыб имеет для него какой-то сакральный смысл или он ждет кого-нибудь, да мало ли чему помешать можно?

Николай Триколенко

Как можно было помешать при кормлении рыб, парень совершенно не представлял. Ладно, если бы он собирался охотиться... хотя последнее Николай проделывал очень редко и по ночам. К счастью, пока мало кто вообще знал о его зверином облике, и были шансы съехать на том, что он-де плохо со зверем управляется. А тем временем росوماху можно порадовать легкой добычей вкусной рыбешки...

- Нет, что вы! Я тут, собственно, предаюсь блаженному ничегонеделанию, и помешать в этом сложно.

Скрошив в пруд остатки булки, парень отошел от края воды, и с любопытством посмотрел на новую знакомую. Его мучил тот же вопрос, что и ее: не будет ли он случайно мешать ей, если она пришла сюда по делу.

- А вы здесь с какой-то целью, или просто гуляете? Если с целью, могу я помочь, или лучше не мешать?

Яшими Элен Файр

Яшими чуть пожимает плечами, с ее точки зрения присутствие другого человека может оказаться совершенно лишним даже если ты ничего и не делаешь – отвлекайся на него, води вежливые беседы. И не расслабиться толком, и не подумать о чем. Сплошные трудности и неудобства. Ну раз человек говорит, что ему не мешают – значит не мешают. *Или он просто слишком вежливый, как например она сама, торопящаяся заверить, что все в порядке, идет согласно планам и никто ни в чем никому их не нарушает.*

- Да собственно без особой цели, - отвечает девушка, собрав мысли в кучку и решив, что посидеть помедитировать все равно вот так не получится, а если она скажет об этом напрямую и Ни-ко-лас уйдет, то тоже не получится, потому как она будет переживать и мучиться совестью.

Файр как всегда смотрит не на собеседника, лица которого все равно толком не

видит, а на что-то другое, в данном случае – пруд и карпов, подплывающих к самой поверхности воды.

- И не бояться же, - говорит она задумчиво, просто чтоб что-то сказать и поддержать беседу, чем действительно выказывая удивление и заинтересованность, - Их не ловит никто? Или они слишком глупые? – даже куры периодически проявляли мозги и сознательность и ухитрялись нестись не в курятнике, а прятать яйца по кустам. *Искать их там радости было мало правда.* Яшими прищурилась, стараясь яснее разглядеть рыбин, но те все равно оставались смутно угадываемыми пятнами да еще и не слишком яркими. *Скучные создания.*

Вспомнив, что до ее появления молодой человек сидел, а тут, вероятно из вежливости, решил встать, девушка присела на край пруда, избавляя Николая тем самым от необходимости стоять в присутствии дамы.

- А вода тут холодная? – спрашивает она с неизвестно откуда появившимся любопытством. Была бы одна, уже точно запустила руку в пруд – проверять и надеяться, что не укусит какой-нибудь рак из-за камушка. Если они конечно тут водятся. *Живет тут еще кто-нибудь кроме карпов? Или они всех съели и вытеснили?* Знания по биологии ее оставляли желать лучшего, потому Яшими толком не могла вспомнить, входят ли в рацион карпов другие рыбы или они питаются водорослями и хлебом.

Николай Триколенко

Обмен вежливостями продолжался. Яшими, в свою очередь, уверяла Николая, что она здесь ничем не занята, что нисколько не облегчало ситуацию: было бы проще уйти, предоставив девушке возможность остаться наедине, чем продолжать сидеть здесь, не зная, чем себя занять: и игнорировать новую знакомую не получится, и беседу поддержать сложно, парень был не из тех, кто лезет без мыла в душу и первым начинает расспросы. Так что слова Файр о карпах пришлось как нельзя кстати.

- А чего им бояться? - Николай присел на корточки недалеко от девушки, соблюдая впрочем, дистанцию, - Карпов ловить не принято: хорошая монастырская традиция, соблюдающаяся почище многих правил. Рыбу ловят в основном в озере, а этих подкармливают и любят ими, хоть мне, честно говоря, приятнее видеть их в жареном или вяленом виде... Купаться тоже здесь не любят: близко жилые корпуса, да и тоже принято в озере купаться. Вот и плавают непуганые.

Умом карпы, кстати, тоже не отличались, как и чутьем на звериный облик: парень браконьерствовал на пруду раз пять, но рыбы при его приближении не проявляли ни малейшего беспокойства. Коснувшись воды, Николай покачал головой: для него даже очень холодная вода уже очень давно не причиняла ни малейших неудобств.

- Должна быть холодная: пруд ведь питается из родника и подземных источников. Я и отсюда парочку чувствую. Солнце его толком прогреть не успевает, так что. для купания это - не лучшее место.

Лень было наклоняться к воде, поэтому парень потянулся к родной стихии энергетическими щупами, и притянул к себе в ладонь сгусток воды размером с яблоко. Как обычно, вода лишь приятно холодила кожу, хотя Николай был уверен,

что для простого человека она показалась бы как минимум освежающей.

Яшими Элен Файр

Николай охотно переключился на разговор о карпах, Яшими же слушала его как-то вполуха что ли – вроде и слушала, но как-то больше воспринимала интонации и эмоции, чем сами слова. Обычно она без особых трудностей могла «считать» поверхностное состояние человека, понять, врет он или нет, беспокоит ли его что-то, а тут словно в пустоту падала. *Будто рядом и нет никого.* Она даже еще раз посмотрела на Николая, внимательно так, в какой-то момент засомневавшись в его реальности. *Вдруг это у нее глюки начались?* Но нет, человек рядом действительно был, говорил что-то и тень отбрасывал (это британка тоже на всякий случай проверила). В общем необычное тут что-то было. Так уж вышло, что наедине с ментальными магами Файр особо не оставалась, а когда вокруг людей много, понять, что кого-то она не ощущает было трудно, поэтому понять, что же сейчас происходит она не могла. Но это не пугало, наоборот – девушке было интересно, как-то отвыкла она в Храме пугаться чего бы то ни было, не верила, что кто-то или что-то может причинить вред, поэтому все необычное пробуждало только любопытство и желание потрогать руками, разобраться.

- А ты... вы, - Яшими сбилась, подбирая подходящее обращение, - Температуру совсем не чувствуешь? – это тоже было непонятно и интересно. Но более объяснимо – перекочевавший из озера сгусток воды снял сразу множество вопросов. *Удобно это наверное вот так.* Файр вздохнула и вспомнила о неподъемных ведрах с водой на кухне. *Если бы можно было вот так раз – взмахнуть рукой и перетащить воды, когда тебе нужно – было бы очень здорово.* Только вот ей стихии как-то не давались. *Или она просто не уделяла им достаточно внимания?*

Николай Триколенко

Новая знакомая как-то странно смотрела на Николая: словно бы сквозь него, будто пыталась рассмотреть что-то важное, а его самого и не слушала толком. Парень не удивился бы, если бы почувствовал попытку ментального воздействия, но нет, ни малейших признаков ментальной магии...

С прорицателями он до этого общался крайне редко, а сам слишком быстро научился держать ментальный щит, позволяющий избавиться от слабой эмпатии и случайного считывания чужих мыслей. Наконец девушка вновь сосредоточила внимание на Николае.

- Чувствую, но не так сильно. Она... Она просто уже не доставляет мне такого дискомфорта, как раньше. По приходу в монастырь я из такой холодной воды выскочил бы впереди собственного визга, а сейчас, пожалуй, смогу переплыть пруд, хоть удовольствия мне это и не доставит. Да и ледышку в руках держать могу спокойно.

В доказательство парень вытянул сгусток воды в длину, получив обычную сосульку, и крепко сжал ее в руке. Лед тут же начал подтаивать, но ледышка почему-то выскальзывать не спешила.

Яшими Элен Файр

Слушать про воду было интересно, а тут еще и на практике показывали, что делало рассказ намного более занятным. Яшими с каким-то опасливым интересом рассматривала сосульку в руках Николая – и можно сказать, на расстоянии чувствовала какая та холодная, и как должны неметь пальцы при прикосновении к ледышки. А тут – ничего, вроде так и надо. Это пожалуй для нее было даже более удивительным, чем не тающий в тепле лед.

- Это так можно и летом каток устроить или снеговика лепить? – холод холодом, а вот зимнии забавы Файр все-таки нравились. И снег, только до тех пор конечно, пока он не пытался забраться за шиворот. А так, слепить что-нибудь из него или посмотреть на ледяные скульптуры, почему бы и нет? Красиво же.

- А вот чтобы воду вскипятить, это надо водой управлять или огнем? – вопрос был самого бытового характера. Из серии как вскипятить чай не отправляясь на кухню. Особенно актуальным он становился при наличии дождя за окном. А тут так удобно попалась «жертва», готовая относительно терпеливо отвечать на глупые вопросы. Как не воспользоваться моментом? Почему-то задавать такие дурные вопросы мастерам девушка стеснялась, не хотела выглядеть очень уж глупо.

Николай Триколенко

Яшими задавала очень интересные вопросы, и Николай ненадолго задумывался, прикинул в уме возможные варианты, и попал в тупик. Ситуация получилась не из приятных: с одной стороны не хотелось разочаровывать новую знакомую, с другой - притворяться всезнайкой было еще хуже.

- Ледяной каток - хоть сейчас. А вот со снегом все сложнее. Я просто не представляю, как это можно сделать. Лед - пожалуйста, в любом виде. На одном из занятий мы даже статуи изо льда создавали. Возможно, вы видели: на озере несколько дней потом простояли, благо зима была. Девушка с трезубцем и рядом выросший из воды гриб.

Вообще-то, это был никакой не гриб, а японский символ плодородия, но Николай тогда так вымотался, что не слишком вглядывался в творение мастера Такахаси. Вспоминая то занятие, парень заодно обдумывал вопрос Файр по поводу кипячения воды. Здесь все было немного проще, но, опять-таки, до этого уровня парень пока не дорос.

- Лучше огнем. Будет быстрее и проще. Работа с температурой - это к огневикам. Они могут и подогревать, и остужать. Водники могут остудить, могут заморозить, могут испарить воду, но получится... холодный пар, скорее даже туман. Или же я могу управлять уже появившимся от кипячения воды паром. Его я, опять же, могу сконденсировать. А вот разогреть... Пожалуй, что не смогу. Настоятель один раз показал, как испарять воду, но мне до его уровня еще ой как далеко...

Пожалуй, следовало поблагодарить девушку за эту беседу: Яшими напомнила парню многое из того, что Николай когда-то отложил в долгий ящик. Например, следовало поучиться управлять паром. И снова он убедился в том, что пора всерьез браться за "интуитивный" способ волшбы, чтобы работать не жестким контролем, а

"общением" со стихией. Тогда, возможно, и некоторые из вставших перед ним сегодня задач станут разрешимыми.

Яшими Элен Файр

Принципиальной разницы между льдом и снегом Яшими не видела, так что было чему удивляться и напрягать фантазию, прикидывая, как тут можно вывернуться, исходя из того, что ей только что рассказал Николай.

- А снег наверное можно из пара как-то сделать – остудить его до состояния замерзания. Или тогда град получится? – девушка нахмурилась. Представлялось и так, и эдак, а как правильно – кто его знает. Тут пробовать надо. Правда, сама она это сделать точно не могла – только со стороны посмотреть, да «советами» надоедать.

- Нет, скульптур я не видела, наверное это давно было. Но думаю, это было очень красивое зрелище, - представить нечто подобное получалось не очень хорошо, слишком уж мультяшный результат выдавало воображение. А в реальности оно однозначно по-другому должно было выглядеть. Лучше, красивей и загадочней. - Файр вздохнула. Пропускать интересное ей не нравилось, но она вполне понимала, что все интересности в мире увидеть одному человеку невозможно, из каждую секунду сколько происходит! Никак не поспеть, даже если раздвоиться или растроиться.

Самый важный вопрос британка для себя прояснила – если хочешь чай, лучше бежать к Маргарите и уговаривать ее работать кипятильником. Но про все остальное тоже было интересно слушать, пусть даже оно практического смысла для нее и не несло.

- Значит получается туман и росу можно, а кипяток нельзя. Понятно, - Яшими задумчиво кивнула и задумалась о чем-то, - А на погоду воздействовать можно?

Николай Триколенко

Принципиальная разница между льдом и снегом напоминала суслика: Яшими ее не видит, а она есть. Любому, кто вместо снега попадал под град, объяснять разницу нет нужды. Что очень Николаю нравилось: девушка думала, перебирала варианты, только не экспериментировала, наверное, из-за отсутствия развитых способностей к водной магии.

- Если остужать пар - он сконденсируется и получится роса, - спокойно возразил Николай, - а если очень быстро - изморозь. Честно говоря, снег, возможно, способны сделать водники-интуиты, которые управляют стихией не так жестко, больше на уровне желаний и ощущений, а не контроля. У них, возможно, получится.

Разговаривая с Яшими, парень снова притянул к себе небольшой сгусток воды, и начал обрабатывать его щупами оранжевой энергии. Замораживая часть за частью, вытягивая струйки воды как ему было необходимо, парень довольно быстро сделал кулон, похожий на тот, что был во Властелине Колец, только целиком из льда. Немного подшлифовав его, Николай протянул получившееся украшение девушке.

- Как-то так. Вот только растает скоро, да и хрупкий уж очень...

Тут он задумался над тем, чтобы попробовать уплотнить лед так, как это делала Даниэла. С одной стороны это казалось невозможным, с другой - мастер Конг наглядно показала, что невозможное возможно.

- А на погоду - это к воздушникам. Они у нас за ветер отвечают. Теоретически, заставить тучу сдвинуться в сторону или пролиться дождем на полдороге до монастыря я могу попытаться, на практике - не дотянусь до нее своей энергией. Да и объемы там такие, что моих сил, наверняка, не хватит.

Яшими Элен Файр

Нет, чисто зрительно-осязательно разницу Яшими улавливала, но вот объяснить ее с точки зрения причинно-следственной связи было выше ее сил. Для этого, наверное, надо было в школе физику учить или естествознание, смотря что там за виды осадков отвечало.

- Либо нужно хорошо представлять как этот снег в облаках образуется, - поделилась Файр возникшими мыслями. Наверное, это только в сказке, чтобы творить волшебство надо иметь волшебную палочку и выучить несколько непонятных слов, на деле оказывалось, что магия требует обширных знаний в самых разных областях. Казалось бы – ты водный маг, можешь делать лед, так почему не сделать снег? А вот нет же – на практике сколько не мучайся, а все равно град и изморозь получаются.

Увидев, что Николай начал что-то творить, девушка замолчала, чтобы не мешать и только пристально наблюдала за тем, как вода становится льдом, а тот постепенно обретает форму. Кажется, что-то подобное она видела в каком-то фильме, только вот точно вспомнить в каком именно не получалось. Да и надо ли?

- Красиво, - она осторожно, с какой-то опаской коснулась ледяного украшения, проверяя, насколько оно холодное, а потом взяла в руку. Лед неприятно охлаждал пальцы, но возможность прикоснуться к столь красивой и необычной вещи того стоила.

- А «вытащить» влагу из воздуха и заставить ее покапать дождем? – о том, что в воздухе присутствует и вода, только в виде пара, британка все-таки помнила.

Николай Триколенко

Яшими была права в самом главном: для хорошего колдовства необходимо очень хорошо понимать не только что ты хочешь получить, но и как это будет происходить. Иначе неизбежны накладки, недоработки с непредсказуемыми последствиями. Ну, или нужна слепая, доходящая до фанатизма вера. Тогда - да, Сила вполне может и сама сделать все за тебя. Бывали случаи, даже зафиксированные в религиозных текстах. Николай теперь понимал, что это - не вымысел, всему было логичное объяснение...

А англичанка-китаянка продолжала задавать вопросы. Сейчас, сама того не зная, она затронула те же темы, что и сам Николай, когда только-только начал изучать эту стихию.

- Из воздуха, из растений, из почвы. Можно, хоть я этого пока не умею. Но настоящий один раз демонстрировал все это. Теоретически, можно и из человека вытащить, но об этом разделе мастера говорить в упор отказываются, и я понимаю, почему. Впрочем, до чего додумался один - всегда додумается и другой. Так что... все впереди.

Николай хищно усмехнулся. В свое время эта техника могла здорово подсобить ему, и он дал себе слово разобраться и в этом аспекте. Кстати, и о защите от подобных фокусов следовало позаботиться...

- А вы не хотите попробовать? Замораживать скульптуры вы навряд ли сможете, но глядишь, кое-что и получится...

Ничего дурного в таком предложении парень не видел: Яшими искренне интересовалась стихией, так почему бы не попытаться развить этот дар в ней самой?

Яшими Элен Файр

Ну да – человек же состоит из воды на сколько-то там процентов. Это Яшими помнила еще со школы, только вот сейчас это звучало почти пугающе – это вот возьмет кто-нибудь и все вытащит. Девушка зябко передернула плечами, вспомнив кадры из какого-то фильма, где показывали полностью обезвоженного человека. Жуть же. И она хорошо понимала мастеров, которые не хотят учить чему-то подобному. Люди слишком разные и многие умения не в тех руках попросту опасны.

- Хочу, - Яшими поспешила отвлечься от слишком уж хищной усмешки парня и всяких этих разговоров о вытягивании воды из живого человека. Лучше уж ледяные скульптуры. Они намного красивее и менее опасны для окружающих.

- Только я не знаю как, - в монастыре Яшими была еще совсем недолго, и на занятиях по стихийной магии не была, так что как все это работает, не представляла от слова совсем. Но дело тут явно было не в каких-то непонятных словах и маханиях чем-то вроде волшебной палочки.
